

Роль изучения «Капитала» К. Маркса в формировании российских экономистов (Круглый стол в МГУ имени М. В. Ломоносова*)

В рамках Международного форума МАРКС—XXI, посвященного 200-летию со дня рождения Карла Маркса, 18 мая 2018 г. прошел Круглый стол. Его участники — ведущие российские экономисты, представляющие МГУ, НИУ ВШЭ, Финансовый университет и РАНХиГС, — оценили роль изучения наследия Карла Маркса в интеллектуальном развитии современных российских экономистов, поделились личным опытом занятий на спецсеминаре по «Капиталу» Маркса на экономическом факультете МГУ, определили наиболее актуальные для современных исследований проблемы, рассмотренные Марксом, и представили рекомендации по изучению его работ в российских университетах.

Ключевые слова: Карл Маркс, марксизм, «Капитал», экономическое образование.

JEL: A11, A20, B14.

Участники дискуссии: *Автономов Владимир Сергеевич*, д. э. н., научный руководитель факультета экономических наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), заведующий сектором Института мировой экономики и международных отношений РАН им. Е. М. Примакова (Москва); *Аузан Александр Александрович*, д. э. н., декан экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва); *Григорьев Леонид Маркович*, к. э. н., научный руководитель департамента мировой экономики НИУ ВШЭ (Москва); *Колганов Андрей Иванович*, д. э. н., заведующий лабораторией сравнительного анализа социально-экономических систем экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва); *Нуреев Рустем Махмутович*, д. э. н., заслуженный работник Высшей школы РФ, научный руководитель департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве РФ, ординарный профессор НИУ ВШЭ, главный научный сотрудник Института экономики РАН (Москва); *Худокормов Александр Георгиевич*, д. э. н., заведующий кафедрой истории народного хозяйства и экономических учений экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва); *Шашитко Андрей Евгеньевич*, д. э. н., заведующий кафедрой конкурентной и промышленной политики экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, директор Центра исследований конкуренции и экономического регулирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва). Введение и подготовка к публикации: *Курдин Александр Александрович* (aakurdin@gmail.com), к. э. н., замдекана экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова по научной работе.

* Форум проводился МГУ имени М. В. Ломоносова 17–19 мая 2018 г. силами исторического, философского и экономического факультетов и факультета политологии при поддержке ряда исследовательских организаций и ассоциаций.

Каждый юбилей крупного исторического события или выдающегося ученого становится для общества тестом на готовность к объективному и конструктивному осмыслению фактов собственной истории и концепций, которые возникли под влиянием таких событий и людей. В 2018 г. научная общественность отмечает 200-летие со дня рождения Карла Маркса.

Уже около двух десятилетий изучение наследия Карла Маркса не входит в число обязательных предметов в экономических вузах. Сегодня можно объективно и критично оценить научную доктрину Маркса, не испытывая влияния доминирующих политических позиций. Критериями отношения к научным результатам Маркса в новых условиях станут лишь их соответствие современному научному стандарту и предсказательная сила. Однако переход «Капитала» в разряд факультативных источников может обернуться утратой ряда важных методологических основ научных исследований, которые сыграли существенную роль в формировании ведущих российских экономистов — в том числе и тех, кто не испытывает симпатий к марксизму.

Роль научной доктрины Маркса в развитии российских экономических исследований и ее перспективы на современном этапе обсуждались на экономическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова в рамках Международного форума «Маркс—XXI». Одним из ключевых событий форума стал круглый стол под председательством В. С. Автономова, посвященный спецсеминару по «Капиталу» Маркса. Этот спецсеминар был одним из главных элементов экономического образования в МГУ на протяжении десятилетий. Было ли изучение «Капитала» только данью длительному политическому доминированию марксизма или принесло важные позитивные результаты для российских экономистов; какую роль оно сыграло непосредственно в жизни ученых — ведущих отечественных исследователей, присутствовавших на круглом столе; нужно ли использовать эту практику сейчас? На эти вопросы отвечали участники круглого стола.

1. Какова роль изучения «Капитала» К. Маркса в формировании мышления экономистов?

В. Автономов. Для моего поколения студентов экономического факультета МГУ (я учился с 1972 по 1977 г.) изучение «Капитала» Маркса как на обычных семинарах, так и особенно на спецсеминаре, было, пожалуй, главным путем в серьезную науку. Большинство других дисциплин на фоне «Капитала» выглядело примитивно и догматично, а здесь чувствовалось биение живой мысли. Явно проигрывали по сравнению с Марксом ленинская брошюра про империализм и учебники по политэкономии социализма. Но столкновение с трудной, архаично написанной книгой поначалу производило на вчерашних школьников шоковое впечатление. Хорошо помню мое первое открытие в «Капитале»: довольно быстро, но все-таки не сразу я понял, что сюртуки шьют не из холста, а значит, обмениваемые в Главе 1 товары не обозначают последовательные звенья производственной цепочки. Правда, некоторые советские популяризаторы Маркса

заменяли сюртуки и холст каменными топорами и чем-то еще, столь же первобытным. Но тут и скрывалась ловушка: логическое слишком легко отождествлялось с историческим, чего Маркс, оказывается, в виду не имел. И всплывала загадочная, головокружительно глубокая фраза: «Анатомия человека есть ключ к анатомии обезьяны». Вот так, с первых же страниц «Капитала» перед нами возникали увлекательные загадки. И здесь очень многое зависело от человека, через которого мы эти загадки воспринимали. Нам повезло: спецсеминары по «Капиталу» у нас вел Владимир Петрович Шкредов. Он предостерегал нас от упрощений, противопоставлял логическое историческому, подход Маркса — подходу Энгельса, подчеркивал, что собственность является правовой, а не экономической категорией. Все, что он говорил, было основано на подлинной учености, включавшей глубокие знания философии и права. Нас, студентов, Шкредов убедил и обратил в свою веру, а вот руководство кафедры политической экономии с ним не соглашалось. Помню, как в большой поточной аудитории проходил диспут, на который мы пришли как болельщики нашего учителя. Присутствовал весь цвет марксоведов-методологов: Э. В. Ильенков, В. А. Вазюлин, К. П. Тронев, Н. В. Хессин, Д. Г. Плахотная. Спор по поводу абстрактных категорий «Капитала» был жарким, эмоциональным. Шкредову, оставшемуся в меньшинстве, но не побежденному, в итоге пришлось покинуть кафедру, но мы навсегда получили от нашего профессора урок отстаивания своих убеждений. На выпускной вечер Владимир Петрович пришел к нашей группе и был встречен с восторгом.

А. Аузан. Спецсеминар по «Капиталу» К. Маркса, с моей точки зрения, был уникально эффективным способом обучения экономистов качественному анализу. Почему? По существу, неоднократное прочтение, обсуждение текста с выявлением проблем, логики, споры о содержании и методологии давали необходимый навык работы целому поколению советских и российских экономистов, которые ныне исповедуют разные взгляды. И нынешние либералы, и нынешние консерваторы, и нынешние социалисты — все мы вышли из «Капитала» Маркса, как в свое время русская литература вышла из гоголевской «Шинели».

Л. Григорьев. Вопрос об изучении «Капитала» относится к советскому прошлому — сейчас в стране «Капитал» не изучают нигде: ни как учение, ни как нормальный элемент экономической теории. Я его упоминал и цитировал в 1990-е годы. Маркс — выдающийся ум XIX в., оказавший огромное влияние на социально-экономические науки и на развитие общественной жизни всего мира. Надо понимать и историю, и логику «Капитала» Маркса — независимо от убеждений — как часть мировой истории и логики науки.

А. Колганов. Для меня спецсеминар по «Капиталу» — это центральное звено в преподавании политэкономии на экономическом факультете МГУ, позволяющее понять экономическую теорию Маркса. Именно спецсеминар позволял погрузиться в тонкости диалектического метода, понять, что такое процесс восхождения от абстрактного к конкретному в построении системы экономических категорий. Без такой школы воспитать полноценного марксистского теоретика, как

правило, невозможно. Поэтому отсутствие данной дисциплины стало одной из наиболее важных причин того, что прервалось воспроизводство марксистских кадров. Как следствие, марксистская школа в России исключена из числа значимых в экономической теории.

Сейчас среди молодых экономистов ничтожное число марксистов, а среди них — еще меньше тех, кто более или менее усвоил диалектику «Капитала». Некоторые из прошедших старую школу, разумеется, пытаются передать свои знания молодежи. Но оказалось, что без систематического марксистского образования, включающего спецсеминар по «Капиталу», воспроизвести новое поколение марксистов практически невозможно. Того, что делается на волонтерских началах, совершенно недостаточно ни по объему, ни по глубине изучения, ни по охвату аудитории.

Школу, которую мы прошли при помощи спецсеминара по «Капиталу», невозможно переоценить и с точки зрения усвоения западного марксизма. Западный марксизм имеет свои традиции в смысле погружения в метод «Капитала», там есть свои сильные теоретики. И там, кстати, вокруг метода «Капитала» ведутся практически такие же дискуссии, которые велись на экономическом факультете МГУ в 1960–1970-е годы. Если почитать, например, работы К. Артура (Arthur, 2004), то можно увидеть противопоставление тех же позиций, которые сталкивались на методологическом семинаре кафедры политической экономии экономического факультета в 1970-е годы. Так что школу кафедры политэкономии в то время можно было поставить по уровню в один ряд с лучшими представителями западного марксизма, по крайней мере в части овладения методом «Капитала».

Р. Нуреев. Карл Маркс — удивительный экономист, полное собрание сочинений которого до сих пор не опубликовано, хотя прошло уже 135 лет после его смерти. Публикация сочинений растянулась на весь XX век, а понимание пришло только в конце периода социализма. Однако долгое время существовало сакральное отношение к сочинениям Маркса, не было понимания его не как пророка, а как живого человека, как развивающегося ученого. Первые шаги в этом направлении в нашей стране были сделаны только в 1970–1980-х годах. И моему поколению посчастливилось: мы стали участниками неординарного прочтения Маркса. Мне повезло вдвойне, поскольку больше десяти лет я вел спецсеминар по «Капиталу» на экономическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова.

«Капитал» имел большое значение как классический образец применения диалектического метода к анализу социально-экономических явлений и процессов, для создания политической экономии в широком смысле слова. Важную роль сыграл «Капитал» в развитии политической экономии в целом. «Капитал» Маркса — достаточно сложное для понимания произведение, поэтому к его детальному анализу можно приступать, когда студенты уже освоили основы экономической науки и познакомились с категориями и законами материалистической диалектики. Изучая «Науку логики» Г. Гегеля (Гегель, 2005) в 1914 г., Ленин записал, что «нельзя вполне понять „Капитала“ Маркса, и особенно его I главы, не проштудировав и не

поняв всей „Логике“ Гегеля. Следовательно, никто из марксистов не понял „Капитал“ К. Маркса $\frac{1}{2}$ века спустя!» (Ленин, 1969. С. 162). Эти слова относились не только к теоретикам II Интернационала, но и к самому молодому В. И. Ленину. И уж тем более это относится ко многим современным марксистам.

В 1960–1980-е годы был издан ряд работ Маркса, важных для понимания теории и метода «Капитала». В 1954–1961 гг. впервые вышло в свет качественно новое издание четвертого тома «Капитала» — «Теории прибавочной стоимости», написанного К. Марксом в январе 1862 — июле 1863 г. (Маркс, 1954; 1957; 1961). В 1968–1969 гг. впервые на русском языке был опубликован в полном объеме первый вариант «Капитала» — «Экономические рукописи 1857–1859 годов» (Маркс, 1968; 1969). В 1973 и 1980 гг. была осуществлена публикация оставшейся части «Экономической рукописи 1861–1863 годов» (Маркс, 1973; 1980). В 1974 г. появилась новая публикация главы шестой «Результаты непосредственного процесса производства» (Маркс, 1974а), ранее изданной в Архиве Маркса и Энгельса, т. II (VII) (Маркс, 1933); опубликованы Приложение к первому немецкому изданию I тома «Капитала» «Форма стоимости» (Маркс, 1974b), фрагменты из авторизованного французского издания I тома «Капитала» (Маркс, 1974с) и первый вариант II тома «Капитала» (Маркс, 1974d). В 1981 г. изданы 1-я и 3-я главы второго варианта II тома «Капитала» (Маркс, 1981) (вторая глава была использована ранее Ф. Энгельсом в качестве основы второго отдела опубликованного им в 1885 г. II тома «Капитала»).

Только после детального освоения экономического наследия К. Маркса стало понятно, какие основные ступени производительных сил и производственных отношений выделял Маркс. Как показал В. Н. Черковец (1958; 1959), Маркс выделял естественные, общественные и всеобщие производительные силы как три основные ступени развития производительных сил человечества. После публикации «Экономических рукописей 1857–1859 годов» Маркса (Маркс, 1968; 1969) стали очевидны и основные ступени развития производственных отношений. Они не совпали с примитивным делением на общественно-экономические формации, сформулированные в работах популяризаторов марксизма. «Отношения личной зависимости (вначале совершенно первобытные), — писал Маркс, — таковы те первые формы общества, при которых производительность людей развивается лишь в незначительном объеме и в изолированных пунктах. Личная независимость, основанная на вещной зависимости, — такова вторая крупная форма, при которой впервые образуется система всеобщего общественного обмена веществ, универсальных отношений, всесторонних потребностей и универсальных потенций. Свободная индивидуальность, основанная на универсальном развитии индивидов и на превращении их коллективной, общественной производительности в общественное достояние, — такова третья ступень» (Маркс, 1968. С. 100–101).

А. Худокормов. Изучение «Капитала» дает возможность будущему экономисту побывать в лаборатории такого крупного мыслителя,

как Маркс. Думается, что это помогает научиться собирать и отбирать фактический исторический материал; мыслить абстрактно и осознать, чем научное мышление отличается от обыденного; ставить и решать именно крупные научные проблемы, не ограничиваться мелкотемьем.

Для меня как для историка экономических учений особенно важен метод Маркса в изучении истории экономических идей: раскрытие их связи с эпохой, с общей обстановкой (не только хозяйственной, но и общекультурной), анализ востребованности идей в связи с социальной борьбой, причем борьбой не только между классами, но и внутри одного класса, и наконец, гениальный анализ развития мировой экономической мысли под влиянием ее противоречий (противоречия меркантилизма породили физиократов и теорию Смита, затем противоречия Смита способствовали рождению рикардианства и т. д.).

А. Шаститко. Изучение «Капитала» будущими профессиональными экономистами может оказаться всего лишь еще одним предметом в учебном плане, еще одним первоисточником в длинном перечне работ, о которых выпускник экономического вуза должен иметь представление. Но возможно и другое: «Капитал» может стать основой становления экономиста как исследователя, сопровождать незримо по жизни как пример комплексного взгляда на предмет. Его изучение может повлиять на системное восприятие экономических проблем.

От чего зависит, в какую категорию попадает тот или иной экономист вне зависимости от формальных признаков успешности его карьеры в рамках «академии»? От того, как изучалось данное произведение и с кем, в каком составе. Сейчас, да и тогда — во времена моей учебы на экономическом факультете МГУ (1982—1989) — трудно представить человека, который сам по себе будет штудировать данную работу. И дело здесь не во времени, которое необходимо, чтобы одолеть три тома (не считая «Теории прибавочной стоимости»), а в том, что освоение этого произведения требует предметной дискуссии, с одной стороны, и знания методологических приемов, которые становятся более или менее понятными, например после ознакомления с «Наукой логики» Гегеля, — с другой. Поэтому принципиальное значение имеют фигура преподавателя и состав студенческой группы. Я считаю, что мне и в том и другом повезло: преподавателем была Дина Григорьевна Плахотная, а в группе — очень мотивированные сокурсники.

2. Что лично Вы вынесли из изучения «Капитала» Маркса в рамках спецсеминара в МГУ?

В. Автономов. После окончания МГУ я пришел работать в ИМЭМО — уникальное учреждение, где не только позволялась, но и поощрялась некоторая свобода мысли в обмен на записки в «инстанции» про истинное состояние западной экономики. Влиял ли на меня «Капитал» в эти годы? С одной стороны, было очевидно, что для непосредственного объяснения современной капиталистической экономики он не подходил. Экономисты из ИМЭМО, например С. М. Никитин (1965), Я. А. Певзнер (Брагинский, Певзнер, 1991), А. В. Полетаев (1985)

и другие, доказывали на реальных данных, что отдельные положения «Капитала» в современную эпоху не действуют. С другой стороны, фундамент «Капитала» был в нас заложен крепко. Помню наши разговоры с Е. Беляновой (с ней мы сначала учились в одной группе у Шкредова, а потом работали в одном секторе ИМЭМО у Р. Эптова), что в принципе нужно работать над теорией промежуточного уровня, которой у Маркса нет (не успел создать). Некоторые модные западные теории, в том числе «микрооснованная макроэкономика», казались нам, воспитанным на Марксе, примитивным и подозрительным произволом. Конечно, Маркса следовало модернизировать. Я. А. Певзнер, который в мое время считался в ИМЭМО одним из главных «анти-марксистов», пришел ко мне в период перестройки с идеей перевести на русский четырехтомник «Karl Marx: Critical Assessments» (Wood, 2004), в котором были собраны статьи о Марксе крупнейших зарубежных экономистов, чтобы всесторонне разобраться с теоретическим наследием Маркса. Но очень скоро интерес к переосмыслению Маркса пропал. Памятником этой идее служит лежащая до сих пор в моем кабинете в ИМЭМО огромная кipa фотокопий этого четырехтомника.

А. Аузан. Для меня изучение «Капитала» Маркса дало еще один важный эффект. Как ни странно это звучит, в известном смысле это было обучение свободомыслию. Уход университетской школы политической экономии в философские вопросы диалектики Гегеля, тонкие проблемы методологии позволяли на специальном языке обсуждать разнообразные проблемы и взгляды, не привлекая внимание органов идеологического контроля или цензуры. А наличие разных ветвей и трактовок внутри цаголовской школы учило тому, что дискуссия — это нормально.

Л. Григорьев. У нас в 1963–1968 гг. было мало математики и прикладных наук и много теории марксизма. Спецсеминары были способом укрепить знание теории, но больше — рафинировать логику мышления в рамках марксизма. Это было развитие способностей и технических возможностей участвовать в дебатах, уметь аргументировать, обращать внимание на нюансы теории — наверное, так выглядело изучение философии и теологии в прошлые века. Развитию способностей студентов это точно способствовало. Полезно это уравнивать также экономическими теориями.

Эффект хрущевской «оттепели» длился как минимум до лета 1968 г.: в июне я еще мог на выпускных экзаменах говорить о «рыночном социализме». Дискуссии по Пражской весне и реформам Косыгина шли вполне открыто. Был знаменитый спецкурс Н. В. Хессина о причинах отсутствия развитого социализма при правиле: «Нельзя ссылаться на недостаточное развитие производительных сил».

Р. Нуреев. Сложность специального семинара по «Капиталу» состояла в том, что он был первым и базовым среди спецсеминаров. На его материале студенты приобретали навыки работы в последующих специальных семинарах. Спецсеминар предполагал изучение «Капитала» как самостоятельного произведения, как единого целого. В центре внимания спецсеминара — исследование логики этого великого произведения. Однако понять метод «Капитала» можно лишь на

базе углубленного понимания теории, анализа взаимной обусловленности, взаимосвязи и взаимоперехода категорий капитализма.

«Капитал» Маркса — полемическое произведение, которое имеет характерный подзаголовок «Критика политической экономии». «Капитал» — это не только продолжение всего лучшего, что было создано в экономической науке до Маркса (прежде всего классиками политической экономии), но и исправление ошибок, накопившихся в политической экономии, развернутая критика социально-экономических концепций. Такой подход позволяет существенно расширить круг источников и привлекаемой специальной литературы. При изучении «Капитала» студент имел возможность узнать предпосылки и основные этапы формирования и развития теории стоимости (ценности), теории прибавочной стоимости, теории накопления капитала и т. д., выявить особенности проявления и развития в условиях современного капитализма открытых Марксом законов, ознакомиться с различными точками зрения, существующими в отечественной и зарубежной экономической литературе.

А. Худокормов. В нашей группе спецсеминар по «Капиталу» вел Николай Владимирович Хессин. Его коньком были вопросы теории товара и стоимости. Мы тыкались в них, как слепые котята, но мэтр всегда помогал нам выйти на столбовую дорогу. Только с его помощью я смог уже в зрелые годы разобраться в «грехах» официальной политической экономии социализма: в ее рамках все товары, включенные в государственный план, объявлялись результатом непосредственно общественного труда, «запланированность» как бы гарантировала содержание в них стоимости. Но ведь эту ошибку несли «банки справедливого обмена» Р. Оуэна и П.-Ж. Прудона.

А. Шаститко. Для меня спецсеминар оказался важен в нескольких аспектах. Во-первых, именно в его рамках были заложены навыки работы с первоисточниками и понимание возможного различия представления идей на языке оригинала и в переводе. Во-вторых, именно изучение „Капитала“ в рамках спецсеминара позволило в дальнейшем работать с экономическими теориями в контексте взаимодействия исследовательских программ по Лакатошу на практике, а не только гипотетически. В-третьих, именно изучение «Капитала» настраивало на то, чтобы видеть связи между элементами системы, поскольку без этого сложно, если вообще возможно, участвовать в обсуждении.

С точки зрения содержания экономического знания было много вопросов, на которые пролили свет наши дискуссии на семинаре в течение трех семестров и многочасовые подготовки к ним. В числе методологических вопросов — метод исследования и его соотношение с методом изложения, логическое и историческое, общие и собственные предпосылки, варианты определенности объекта исследования в зависимости от степени конкретизации, двойственный характер труда. Были и такие, которые казались мимолетными, но по прошествии многих лет приобрели совершенно иное звучание. Это издержки обращения (аналог транзакционных издержек), теория колонизации (в связи с проблемой импорта институтов), производительные силы

и производственные отношения (в связи со взаимодействием институтов и технологий), формы экономической организации (кооперация, мануфактура, фабрика — соответственно 11–13 главы из первого тома «Капитала»).

3. Можем ли мы до сих пор считать актуальными научные результаты Маркса?

Л. Григорьев. Маркс занялся политэкономией в 1857 г., только в 39 лет, и шел от философии. Теории прибавочной стоимости и классовой борьбы, смены формаций — это к политологам. Маркс — гений в части способности создавать системный анализ больших сфер. Для своего времени он сделал огромный шаг вперед. Даже там, где наука ушла вперед, он вынудил строить теории для работы экономики, а также для ухода от классовой борьбы и любовых столкновений классов в их острой и открытой форме (хотя не везде последнее удалось).

Можно попробовать обозначить вклад Маркса в области социально-экономических наук, где он либо стартовал, либо внес вклад в дискуссию, либо вызвал такую реакцию буржуазной науки, которая стала продуктивной для развития социальных наук в XX–XXI вв. Сейчас нет времени защищать приведенный ниже список вклада первого великого марксиста в науку. Также мы не утверждаем, что с его помощью эти проблемы были решены в теории, или применимы на практике, или сохраняются в XXI в. Мы полагаем, однако, что в этом списке при изучении истории социальных наук, развития дискурса и формулирования задач исследований ученый может найти, на что сослаться у Маркса как для подтверждения своих мыслей, так и для спора и несогласия с ним.

Можно назвать несколько интересных областей из его работ в *сфере воспроизводства*. Это теория первоначального накопления в части собственно накопления капитала; огромной важности по сути и по последствиям попытка создать теорию экономического цикла, с механизмом, фазами и поиском периодичности, триггерами («циклы Маркса–Жюгляра»); товарное перепроизводство и фактор информации, обуславливающий отсутствие координации и затоваривание; проблема стимулов к накоплению; перелив капитала и структурные сдвиги; влияние биржи и кредита; НТП и роботизация (кто создает стоимость в материальном производстве, если исчезает рабочий).

Вторая группа идей, заслуживающих упоминания, относится к *институтам и социальным проблемам*. Начнем со специфики американского капитализма по 25-й главе I тома «Капитала» (например, см.: Шаститко, 2018). Отметим его понимание (в «Манифесте Коммунистической партии») роли среднего класса при констатации его пауперизации: сопоставим старый средний класс в «Манифесте...» и роль пришедшего на 100 лет позже. Маркс не ждал нового огромного среднего класса и не дождал до его появления. Так что вместо классовой системы наука выработала менее токсичную семизвенную

систему слоев общества, в которой работают вертикальные лифты, а неравенство защищено равными правами. Зато мы теперь можем использовать его опыт для обсуждения угроз среднему классу последних десятилетий и в обозримом будущем в связи с информационно-цифровой революцией и роботизацией. Сейчас к социальным проблемам времен Маркса примыкает проблема ловушки среднего уровня развития в развивающихся странах, так что нам еще можно подумать о трудностях выхода новых стран из социальных проблем, сильно напоминающих проблемы ныне развитых стран лет 100 назад, что создает естественный спрос на его идеи. Неравенство и структура общества при росте уровня благосостояния — сейчас стало модно говорить о неравенстве времен Маркса и большевиков. Наконец проблема частного интереса и устойчивого развития вполне может быть применена в контексте Соглашения ООН о «Целях устойчивого развития» 2015 г.

Третья группа идей и работ Карла Маркса скорее более известна и более влиятельна: это группа *социально-политических вопросов*. Здесь снова возникает теория первоначального накопления в аспекте: «Бьет час капиталистической частной собственности!». Тут произошел переход от экономики к революции. Маркс много сделал, чтобы показать абсолютное обнищание и относительное, и тем самым способствовал формированию того, что я называю «западно-европейский антикоммунистический социализм» XX в. Социология и политология делят между собой средний класс и гражданское общество как предметы исследования, но где они были в XIX в.? Придется учесть и «пролетарскую точку зрения». Какова связь элит и демократии, роль государства в их взаимодействии? Тут есть о чем поговорить хотя бы потому, что за время от Великой французской до Великой Октябрьской революции во многих «цивилизованных» странах не смогли решить эту проблему. До сих пор концентрация собственности в мире выглядит привлекательно для критики слева. Права женщин, 8-часовой рабочий день, декларированные марксизмом, были реализованы только в XX в. Вот теперь рабочий день сократился, основные потребительские товары в массе доступны. Можно добавить проблему свободного времени и свободного развития. Но наслаждаются ли люди человеческими отношениями, дружбой и творчеством?

А. Колганов. Говоря об изучении «Капитала» в современных условиях, необходимо принять во внимание, что Маркс был, естественно, ограничен фактическим материалом, который на тот момент имелся в его распоряжении. И это делало многие его выводы ограниченными определенным историческим горизонтом, подчас приводило к использованию выводов, имевших ограниченную историческую применимость, для более широких теоретических обобщений. Это очевидно для любого непредвзятого марксиста, который хочет быть именно марксистом, то есть человеком, мыслящим критически. И никакого развития марксизма вне критики текстов самого Маркса не может быть. Я и сам критиковал некоторые положения «Капитала» в своих работах. Все это, однако, вовсе не перечеркивает мощный потенциал,

который заключен и в марксистском методе, и в марксистской теории и который находит серьезную поддержку в фактах развития современной экономики.

Поэтому невозможно отнести марксистскую теорию исключительно к истории экономической мысли. Это творческая лаборатория, продукция которой до сих пор востребована. (Дело обстоит точно так же, как с современной физикой, опирающейся на истины, добытые довольно давно, но без использования которых она применяться и развиваться не может, и хотя они во многом превзойдены современной наукой, их отрицание просто разрушит ее фундамент.) Надо сказать, что в философской, политологической, социологической науках Марксу повезло больше, чем в экономической теории. Многие его теории открыто признаются и инкорпорированы в ткань современных общественных наук. Правда, и в экономической теории некоторые его идеи были использованы в других направлениях экономической мысли, но об этом очень редко любят вспоминать. Маркс, несомненно, оказал влияние на развитие экономической теории даже в тех ее направлениях, которые открыто противопоставляли себя марксизму.

Р. Нуреев. «Капитал» Маркса, конечно, составляет значительный вклад в экономическую теорию. Благодаря теории двойственного характера труда был подведен итог развития трудовой теории стоимости. Теория прибавочной стоимости выступала как попытка найти единую природу факториальных доходов. Маркс заметно опередил свое время, поскольку уже в XIX в. поставил проблему взаимодействия экономики и права, раскрыв экономическую природу частной собственности. Другой несомненный вклад — это теория превращенных форм — овеществления лиц и персонификации вещей, а также единство технико-экономического и социально-экономического анализа.

А. Худокормов.

Где-нибудь на остановке конечной
Скажем „спасибо“ и этой судьбе.
Но из грехов нашей Родины вечной
Не сотворить бы кумира себе.

Полагаю, что эти замечательные строчки Б. Окуджавы можно отнести и к историческим судьбам марксизма. Учение Маркса волею судеб стало для меня лично и для многих обществоведов моего поколения идейной Родиной. Можно и нужно видеть, в чем время поправило Маркса. Он и сам, вероятно, был бы недоволен, если бы его не поправляли. Но нельзя делать из игры на ошибках профессию. Это недостойно и нечестно.

А. Шаститко. Основные идеи Маркса, которые сохраняют актуальность, касаются возможностей заимствовать институты через призму теории колонизации; взаимодействия технологий и институтов в контексте противоречия между производительными силами и производственными отношениями; роли снижения транзакционных издержек (под названием «издержки обращения») в повышении эффективности экономики; объяснения институциональных изменений с позиций взаимодействия групп с различными социальными интересами. Более

подробно эти позиции объяснены в моей статье, посвященной 200-летию Карла Маркса (Шаститко, 2018).

4. Каковы Ваши рекомендации относительно изучения «Капитала» Маркса в университетах в будущем?

В. Автономов. Студентам в Высшей школе экономики мы преподносим теорию Маркса в курсе истории экономических учений, они читают текст «Капитала» для подготовки к семинарам, но, конечно, этого недостаточно, чтобы испытать влияние этого текста, сравнимое с тем, какое испытали мы за три года его изучения в МГУ. Но это неизбежно: вавилонская башня, которую начал строить Маркс, чтобы добраться до небес, в принципе не могла быть достроена, и мировая экономическая теория пошла по другому пути, который нам и следует изучать. Так я подхожу к Марксу и в своем курсе по выбору «Модель человека в экономической науке»: модель капиталиста в «Капитале» Маркса впечатляющим образом восходит от более абстрактного к более конкретному, но не доходит до «поверхности явлений», которую Маркс называл «конкуренцией». Эта модель, конечно, более сложная, утонченная, философски насыщенная, чем модель рационального максимизатора в неоклассической теории, но, на мой взгляд, это слишком сложная модель для экономической теории вообще.

Я замечаю, что современные студенты интересуются Марксом прежде всего как критиком status quo. Это естественно: девиз Маркса «подвергать все сомнению» очень близок молодежи. Думаю, что общее видение и вытекающий из него выбор тем исследования для экономиста — это область, в которой влияние Маркса неоспоримо.

А. Аузан. Боюсь, что возобновить обучение качественному анализу на базе текста «Капитала» Маркса в нынешних условиях невозможно, потому что это потребует не только радикальной перестройки учебного плана (введения курсов по диалектике и логике Гегеля и т. д.), но и другой мотивации для студентов, поскольку в советское время был гораздо сильнее настрой на академическую траекторию, на научную карьеру, на работу теоретика, а не практика-аналитика. В этом смысле придется искать другие способы обучения качественному анализу, но не в виде лекционных курсов, а — по аналогии со спецсеминаром по «Капиталу» Маркса — в коллективной и индивидуальной работе над системными текстами высокой сложности.

Л. Григорьев. Работы Маркса, особенно «Капитал» и «Манифест Коммунистической партии», вполне заслуживают включения в образовательные программы на общих основаниях: Маркс — большой ученый, который повлиял на ход истории и на нашу страну, а его работы составляют важную часть мирового экономического наследия. «Теоретический радикализм» делает Маркса объектом критического анализа. Нельзя оставлять Маркса «радикалам» ни справа, ни слева. Можно сделать объективный, критический курс для добровольцев по различным аспектам его наследия.

А. Колганов. Богатство теории и методологии, которое заключено в «Капитале» Маркса, по глубине разработки научного категориального аппарата до сих пор остается беспрецедентным. Поэтому отказ от изучения этого богатства ограничивает понимание экономической теории, какие бы позиции в ней ни занимать.

Р. Нуреев. Полезно ли изучение отдельных произведений великих экономистов? Конечно, полезно, однако в настоящее время вряд ли следует ограничиваться Марксом. Так поступает М. Блауг в «Экономической мысли в ретроспективе» (Блауг, 1994), когда помещает путеводитель по «Богатству народа» А. Смита, «Началам политической экономии» Д. Рикардо, «Принципам политической экономии» Дж. С. Милля, «Капиталу» Маркса, «Принципам экономической науки» А. Маршалла и др. Хотя, конечно, таких путеводителей у Блауга немного, а таких гениальных произведений, как «Капитал», еще меньше. В любом случае изучение первоисточников повышает культуру экономистов и способствует преодолению сложившихся стереотипов мышления.

А. Худокормов. Над вопросом об изучении «Капитала» в современных условиях я думаю постоянно. В лекциях нашей кафедры, как мне кажется, освещен необходимый минимум по содержанию «Капитала»: этапы жизни и творчества Маркса; история создания и предмет отдельных томов «Капитала» (включая обязательное упоминание о «Теориях прибавочной стоимости» — четвертом томе); развитие Марксом трудовой теории стоимости (учения о субстанции, величине и формах стоимости); учение Маркса о прибавочной стоимости; Марксова концепция цен производства и средней нормы прибыли; абстрактная теория реализации Маркса; учение Маркса об экономических кризисах. Сейчас думаю, как разработать вопрос методологии экономических исследований Маркса. Это требует не только умения, но и дополнительных часов, а их катастрофически не хватает. Нужно еще изложить всю дальнейшую историю экономической мысли.

А. Шаститко. Рекомендации относительно изучения «Капитала» Маркса в университетах будущего, на мой взгляд, не могут рассматриваться вне контекста — понимания будущего высшего экономического образования. Разумеется, контекст в настоящее время сильно отличается от ситуации 30-летней давности. Отчасти это связано с тем, что многие из участвовавших в спецсеминаре как преподаватели либо уже не работают, либо утратили навыки преподавания курса в прежнем формате. Но, скорее всего, и спроса на тот спецсеминар нет. Однако основания для изучения «Капитала» Маркса есть сейчас и, скорее всего, сохранятся в будущем. Его следует изучать в том числе и как противовес избыточному формализму в экономической теории, а также как один из возможных вариантов представления системного определения объекта в движении. Многие идеи, облакаемые в формат гипотез (вполне проверяемых), могут стать хорошим поводом для будущего экономиста не только изучать современные теории, но и понимать эволюцию экономической теории.

Однако изучение «Капитала» не надо делать обязательным. И это связано не с тем, что время «Капитала» прошло. Я хочу на-

помнить часть моего ответа на первый вопрос: для результативного изучения данного произведения требуются сильная мотивация и круг мотивированных собеседников, в число которых, разумеется, входит и преподаватель. А преподаватель должен, на мой взгляд, не только глубоко знать «Капитал» Маркса и контекст его написания (например, без хорошего знания «Науки логики» очень сложно обсуждать проблематику как минимум первого тома «Капитала»), но и иметь четкое представление о современных исследованиях за пределами данной предметной области. В этом случае можно ожидать, что творческое наследие Маркса не только останется в памяти исследователей, но и станет органическим элементом развития экономической науки в будущем.

Список литературы / References

- Блауг М. (1994). Экономическая мысль в ретроспективе. 4-е изд. М.: Дело. [Blaug M. (1994). *Economic Theory in Retrospect*. 4th ed. Moscow: Delo. (In Russian).]
- Брагинский С. В., Певзнер Я. А. (1991). Политическая экономия: дискуссионные проблемы, пути обновления. М.: Мысль. [Braginskiy S. V., Pevzner Ya. A. (1991). *Political economics: controversial issues and the ways of renovations*. Moscow: Mysl'. (In Russian).]
- Гегель Г. (2005). Наука логики. М.: Наука. [Hegel G. (2005). *Science of logic*. Moscow: Nauka (In Russian).]
- Ленин В. И. (1969). Философские тетради // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. М.: Политиздат. Т. 29. [Lenin V. I. (1969). *Philosophical Notebooks*. In: Lenin V. I. *Works*. In 55 vols. Vol. 29. Moscow: Politizdat. (In Russian).]
- Маркс К. (1933). Капитал. Кн. 1. Гл. 6: Результаты непосредственного процесса производства // Маркс К., Энгельс Ф. Архив Маркса и Энгельса: в 16 (21) т. М.: Партийное издательство. Т. 2 (7). С. 4–267. [Marx K. (1933). *Capital*. Book I. Ch. 6: Results of the direct production process. In: Marx K., Engels F. *Archive of Marx and Engels*. In 16 (21) vols, Vol. 2 (7). Moscow: Partiynoye Izdatelstvo, pp. 4–267. (In Russian).]
- Маркс К. (1954). Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»). Ч. 1. М.: Политиздат. [Marx K. (1954). *Theories of surplus value (Volume IV of „Capital“)*. Part 1. Moscow: Politizdat. (In Russian).]
- Маркс К. (1957). Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»). Ч. 2. М.: Политиздат. [Marx K. (1957). *Theories of surplus value (Volume IV of „Capital“)*. Part 2. Moscow: Politizdat. (In Russian).]
- Маркс К. (1961). Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»). Ч. 3. М.: Политиздат. [Marx K. (1961). *Theories of surplus value (Volume IV of „Capital“)*. Part 3. Moscow: Politizdat. (In Russian).]
- Маркс К. (1968). Экономические рукописи 1857–1859 годов (первоначальный вариант «Капитала»). Ч. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Политиздат. Т. 46. [Marx K. (1968). *Economic manuscripts of 1857–1859 (first version of „Capital“)*. Part 1. In: Marx K., Engels F. *Works*. 2nd ed. Moscow: Politizdat, Vol. 46. (In Russian).]
- Маркс К. (1969). Экономические рукописи 1857–1859 годов (первоначальный вариант «Капитала»). Ч. 2. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Политиздат. Т. 46. [Marx K. (1969). *Economic manuscripts of 1857–1859 (first version of „Capital“)*. Part 2. In: Marx K., Engels F. *Works*. 2nd ed. Moscow: Politizdat, Vol. 46. (In Russian).]

- Маркс К. (1973). Экономическая рукопись 1861–1863 годов: процесс производства капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Политиздат. Т. 47. [Marx K. (1973). Economic manuscript of 1861–1863: The production process of capital. In: Marx K., Engels F. *Works*. 2nd ed. Moscow: Politizdat, Vol. 47. (In Russian).]
- Маркс К. (1974а). Капитал. Кн. 1. Гл. 6: Результаты непосредственного процесса производства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Политиздат. Т. 49. С. 3–136. [Marx K. (1974а). Capital. Book I, ch. 6: Results of the direct production process. In: Marx K., Engels F. *Works*. 2nd ed. Moscow: Politizdat, Vol. 49, pp. 3–136. (In Russian).]
- Маркс К. (1974б). Форма стоимости // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Политиздат. Т. 49. С. 137–164. [Marx K. (1974б). Form of value. In: Marx K., Engels F. *Works*. 2nd ed. Moscow: Politizdat, Vol. 49, pp. 137–164. (In Russian).]
- Маркс К. (1974с). Фрагменты из авторизованного французского издания I тома «Капитала» // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Политиздат. Т. 49. С. 165–230. [Marx K. (1974с). Fragments from the authorized French edition of „Capital“. In: Marx K., Engels F. *Works*. 2nd ed. Moscow: Politizdat, Vol. 49, pp. 165–230. (In Russian).]
- Маркс К. (1974д). Капитал. Кн. 2: Процесс обращения капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Политиздат. Т. 49. С. 231–498. [Marx K. (1974д). Capital. Book II: The circulation process of capital. In: Marx K., Engels F. *Works*. 2nd ed. Moscow: Politizdat, Vol. 49, pp. 231–498. (In Russian).]
- Маркс К. (1980). Экономическая рукопись 1861–1863 годов: процесс производства капитала, процесс обращения капитала, капитал и прибыль // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Политиздат. Т. 48. [Marx K. (1973). Economic manuscript of 1861–1863: The production process of capital, the circulation process of capital, capital and profit. In: Marx K., Engels F. *Works*. 2nd ed. Moscow: Politizdat, Vol. 48. (In Russian).]
- Маркс К. (1981). Капитал. Кн. 2. Процесс обращения капитала. Гл. 1, 3 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Политиздат. Т. 50. С. 1–332. [Marx K. (1981). Capital. Book II: The process of circulation of capital. Ch. 1, 3. In: Marx K., Engels F. *Works*. 2nd ed. Moscow: Politizdat, Vol. 50, pp. 1–332. (In Russian).]
- Никитин С. М. (1965). Структурные изменения в капиталистической экономике. М.: Мысль. [Nikitin S. M. (1965). *Structural changes in capitalist economy*. Moscow: Mysl. (In Russian).]
- Полетаев А. В. (1985). Прибыль американских корпораций (особенности послевоенной динамики). М.: Наука. [Poletayev A. V. (1985). *Profits of American corporations (specifics of after-war dynamics)*. Moscow: Nauka. (In Russian).]
- Черковец В. Н. (1958). К вопросу о марксистском понятии производительных сил // Вестник Московского университета. Сер. Экономика, философия, право. № 2. [Cherkovets V. N. (1958). To the question of Marxist concept of productive forces. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Series Ekonomika, filosofiya, pravo*, No. 2. (In Russian).]
- Черковец В. Н. (1959). Предмет политической экономии. М.: Советская наука. [Cherkovets V. N. (1959). *Subject matter of political economy*. Moscow: Sovetskaya Nauka. (In Russian).]
- Шаститко А. Е. (2018). От актуальности к востребованности? К 200-летию со дня рождения Карла Маркса // Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика. № 3. [Shastitko A. E. (2018). From Relevant to in Demand? On Karl Marx 200th anniversary. *Vestnik Moskovskogo Universiteta, Series 6: Ekonomika*, No. 3. (In Russian).]
- Arthur C. J. (2004). *The new dialectic and Marx's Capital*. Leiden-Boston: Brill.
- Wood J. C. (ed.) (2004). *Karl Marx's economics: Critical assessments*. In 4 vols. Abingdon: Taylor & Francis.

**The role of Marx’s “Capital” studies
in the formation of Russian economists
(The roundtable discussion at
Lomonosov Moscow State University)**

Participants: *Vladimir S. Avtonomov*^{1,2}, *Alexander A. Auzan*³,
*Leonid M. Grigoryev*², *Andrey I. Kolganov*³, *Rustem M. Nureev*⁴,
*Alexander G. Khudokormov*³, *Andrey E. Shastitko*^{3,5}

Compilation and opening remarks: *Alexander A. Kurdin*^{3,*}

Participants affiliation: ¹ Primakov Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia);

² National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia);

³ Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia);

⁴ Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia),

⁵ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia).

* Corresponding author, email: aakurdin@gmail.com

The roundtable took place on May 18, 2018 within the International forum MARX—XXI in commemoration of Karl Marx 200th birth anniversary. The event gathered leading Russian economists representing Lomonosov Moscow State University, Higher School of Economics, Financial University, Russian Academy of National Economy and Public Administration. The participants of the roundtable assessed the role of Karl Marx’s heritage studies in the intellectual development of contemporary Russian economists, shared their personal experience in Karl Marx’s “Capital” studies during the special seminar at the economic faculty of Moscow State University, determined the most challenging problems of today, which were raised by Marx, and presented their recommendations on Karl Marx’s works studies in Russian universities.

Keywords: Karl Marx, Marxism, “Capital”, economic education.

JEL: A11, A20, B14.